

НЕДАВНО в Центральном доме кино состоялась дискуссия, посвященная образу современника в кинофильмах последнего времени. В докладе, в выступлениях критиков, сценаристов, режиссеров справедливо были отмечены большие успехи мастеров кино и главная черта лучших новых кинокартин. Наконец-то не ходульный сверхидеальный герой, а простой советский человек — строитель, труженик, преобразующий мир, жизнь и себя самого, вышел на экран. Такие фильмы, показывающие без прикрас судьбы людей, их характеры, волнуют, учат, увлекают.

Если взять только четыре лучшие народные драмы, созданные в последнее время советским кинематографом, — «Тихий Дон» С. Герасимова по роману М. Шолохова, «Коммунист» Ю. Райзмана и Е. Габриловича, «Судьба человека» С. Бондарчука по рассказу М. Шолохова, «Поэма о море» А. Довженко и Ю. Солнцевой — станет ясно, что, несмотря на все различие стилей этих художников, их объединяет одно общее устремление. Сложнейшие события нашего века: классовая борьба первых лет революции, гражданская и великая Отечественная войны, послевоенное строительство отражены в поступках и думах, чувствах самых рядовых людей — кладовщика на стройке, казака-хлебороба, рядового солдата-шофера, председателя колхоза, переселяющегося со дня будущего моря.

Смело и талантливо повествуют замечательные художники кино о том, как много горестного и печального пережили наши люди в борьбе с врагами, ценой какого мужества, какой титанической энергии создано новое общество, победоносно вступающее в коммунизм. И не только эти фильмы — эпопеи народной жизни, но целый ряд кинокартин, посвященных вопросам быта и морали,

КИНО

## Героическое и комическое

любви и дружбы, рассказывает немало волнующих историй о чести, верности, нравственной чистоте и суровой непреклонности советских людей, о самой будничной, повседневной жизни. Нельзя не радоваться тому, что художники кино обрели драгоценное чувство драматизма, которое делает их произведения волнующими, эмоционально действенными.

Но и драматизм бывает разный, и самое напряженное действие пустым, если фильмы слишком поверхностно, примитивно решают сложнейшие проблемы жизни. А на экране, к сожалению, появились банальные «мелодрамы», в которых авторы атакуют нервы зрителя, стремясь любыми средствами и во что бы то ни стало вызвать у него слезу. Например, в только что вышедшей картине «Жизнь прошла мимо» режиссер В. Басов в угоду такому напряжению и вопреки сценарию явно сместил идейное звучание произведения. Главный «герой» фильма уголовник по кличке «Акула», совершив побег из лагеря, мало слушает, немного видит, ничего не желает знать о новой жизни, зато жестоко и беспощадно действует, грабит, наказывает отступников и т. д. И получается, что только случайность — встреча с сыном, о существовании которого он раньше не знал, заставляет «Акулу» раскаяться и возвратиться обратно в лагерь. Здесь в самую последнюю минуту «Акулу» убивает другой уголовник, пока еще не раскаявшийся, и «Акула» долго и мучительно умирает. Порок наказан беспощадно, но, к сожалению, показав подробно деяния бандита, его звериную мораль, его смерть, режиссер оставил в тени нашу жизнь, простых совет-

ских людей, их благородные чувства и мысли. Понстине «жизнь прошла мимо» создатель этой картины.

Или вот недавно вышел на экраны фильм «Ветер» двух моло-

дых режиссеров — А. Алова и В. Наумова, которые поставили его по собственному сценарию на студии «Мосфильм». Намерения у них были самые благородные: они хотели показать, как в годы гражданской войны из белогвардейского тыла пробиваются в Москву комсомольцы, делегаты I съезда комсомола. Но в фильме этот героический путь стал поводом для целой серии очень острых по форме, по «кинематографическому видению» и режиссерскому построению приключенческих сцен.

Герои — молодые люди — прыгали по крышам вагонов, переправлялись через речки, убегали из тюрьмы, прятались то в церкви, то в публичном доме, их расстреливали, они даже вставали из могил... Но напоминает это капельмейстерскую музыку: бодро и звонко звучат все инструменты, а главной мелодии, наполненной глубоким человеческим и идейным содержанием, нет.

Эти два фильма не единственные примеры такого искусственного нагнетания событий, печальных судеб. Припомним только кинокартины, показанные в последнее время, такие, как «Сверстники», «Рядом с нами», «Счастье надо беречь», и некоторые другие, и невольно возникает вопрос: почему так много грустного на экране? Почему мы давно не видели веселых и жизнерадостных комедий? Почему, попросту говоря, сейчас, когда народу живется все веселей, чуть ли не в каждом фильме проливаются слезы, грустят покинутые жены, ищут человеческого участия сироты и т. д.? Не довольно ли слез?

Нет человека в нашей стране, который бы на примере собственной жизни явственно не ощутил,

как растет изобилие материальных и духовных благ для народа. Почти каждый день приносит новые радости. Величественные горизонты будущего раскрыл перед нашими взорами XXI съезд КПСС, утвердивший грандиозную программу роста экономики, культуры, народного счастья.

Это обязывает советских кинематографистов оглянуться на пройденный путь, обобщить богатый опыт, подумать о будущем. Выражают ли их произведения животворный дух времени? Получила ли отражение в их творчестве главная черта народной жизни — всеобщий размах инициативы, энергии, высокого оптимизма, прочно утвердившегося во всех областях жизни? Почему, наконец, юмор, чудесно оживляющий нашу жизнь — и личную, и общественную, звучащий дома, на улице, на собраниях, в речах государственных деятелей, не может проложить себе дорогу на экран?

В прошлом году киностудии страны выпустили около ста художественных кинокартин и среди них только десять комедий. Причем, сколько бы мы ни искали хоть какого-нибудь намека на смысл, содержание, жизненную правду, интересные, своеобразные характеры в таких комедиях, как «Матрос с «Кометы», «У тихой пристани», «Девушка без адреса», «Девушка с гитарой», «К Черному морю», доискаться всего этого попросту невозможно. Может быть, только в «Иване Бровкине на целине», несмотря на многие ее недостатки, есть стремление положить в основу фильма жизненный материал.

Как это ни странно, положение создалось сейчас такое, что думать о своеобразии, современном направлении, о новом слове в комедийном жанре попросту никому. Мастера старшего поколения, такие, как И. Пырьев, Гр. Александров, забыли о том, что именно веселье, полные оптимизма советские кинокомедии принесли им большую славу, всенарод-

ное признание. Они забросили этот благородный жанр. Молодые же режиссеры либо чужаются его, либо в своих новых фильмах повторяют старые, чужие приемы или идут по пути стандартных музыкальных кинореволюций.

У многих юных, но уже «маститых» работников киностудий жизненный опыт и творческие пристрастия определяются биографией. Она вся в трех словах — десятилетка, киноинститут, студия. Немудрено, что у них сложилось какое-то превратное представление о кинокомедии. Не зная хорошо жизни и пренебрегая опытом прошлого, многие из них считают, что комедия держится на экране только трюками, ловким сюжетным ходом, гротесковыми масками, карикатурными приемами.

Вспомните хотя бы легкомысленных, безликих, наивных путешественников из комедии «К Черному морю», нелепых старичков-пенсионеров из картины «У тихой пристани» — это целая галерея монстров, людей оглушенных и умственно неполноценных, которых режиссеры заставили искусственно комиковать в угоду формально понятому закону гиперболизации и заострения образов комедии. Но даже те немногие лучшие наши кинокомедии, в основе которых — подлинные события, живые человеческие характеры, с поразительной яркостью подтверждают, как нам нужны смешные комедии, построенные на серьезной и глубокой жизненной основе.

Существует в Москве своеобразный «пункт» по проверке долговечности кинематографических произведений — кинотеатр повздорного фильма. С огромным успехом и часто идут здесь такие картины, как «Трактористы» И. Пырьева, «Верные друзья» М. Калатозова и другие. Успех и долговечность этих произведений — ярчайшее подтверждение того, как нужны, как любимы зри-

телем такие фильмы, сделанные с доверием к уму, догадливости, к хорошему вкусу советских людей.

Ратую за бытовую, реалистическую комедию, за верность правде жизни, было бы неверно обеднять жанры, не стремиться к многообразию стилей и форм комедии. Любые гиперболы, заострения образов, острые сюжетные повороты имеют право на существование, если сатирик верен жизни и натуре, разит наших врагов, пережитки прошлого в быту и сознании людей. Пусть на экране будут водевили и музыкальные фильмы, памфлеты и фельетоны, но создавать советскую бытовую комедию, правдиво показывающую нравы и мораль, характеры и события нашей жизни, — долг кинематографа.

Движение коммунистических бригад, в основе которого борьба за то, чтобы работать и жить по-коммунистически, растить и перевоспитывать людей, борьба, которую мы сейчас ведем с религиозными предрассудками, хулиганством, пьянством, любым отступлением от высоких моральных норм нашего общества, — бесценный материал для мастеров экрана.

Завтра открывается третий съезд писателей СССР. На нем художники слова должны наметить пути широкого участия нашей литературы в борьбе за семилетку. И в огромном хоре певцов новой жизни, прославляющих творческий труд и героические подвиги советских людей, надо свое, особое место отвести мастерам смешного, их трудам и творческим проблемам.

Мобилизовать могучую силу смеха, способного поучать, забавляя, убивать дурное, оскорблять уродливое и пошрое и, главное, вызывать оптимизм и жизнерадостность, которыми наполнена наша жизнь, — важнейший долг писателей, драматургов, критиков.

В. СУХАРЕВИЧ.

Советская Россия  
17.V.59